

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ. —

20 АПРѢЛЯ.

№ 16

1914 ГОДА.

Изъ Семинарской жизни.

31 марта с. г. въ 6 часовъ утра послѣ продолжительной и мучительной болѣзни (чахотки) умеръ воспитанникъ V кл. Воронежской духовной Семинаріи Милоградскій Дмитрій. Умершій воспитанникъ сынъ діакона на псаломщической вакансіи; проживалъ на квартирѣ своего родного брата, священника Спасской церкви г. Воронежа.

За кроткое и доброе сердце Милоградскій пользовался любовью своихъ товарищей. Послѣдніе навѣщали его во время предсмертной болѣзни и своимъ сердечнымъ участіемъ утѣшали и ободряли больного.

Милоградскій сознавалъ опасность своего положенія, но христіански готовился къ своей смерти, по христіански и встрѣтилъ ее. Въ теченіи великаго поста онъ каждую недѣлю причащался св. Христовыхъ тайнъ отъ духовника Семинаріи. Въ послѣдній разъ причастился на „Благовѣщеніе“ 25 марта. Передъ самымъ моментомъ смерти онъ обратился

съ просьбою къ отцу и брату, чтобы они крестились. Тутъ же сталъ креститься и самъ, и, осѣнивъ себя крестнымъ знаменемъ (перекрестился одинъ разъ), скончался.

Въ 2 часа того же дня о. Ректоромъ Семинаріи Архимандритомъ Серафимомъ въ сослуженіи о. Протоіерея А. Палицына и духовника Семинаріи о. Θεодора Склобовскаго при участіи семинарскаго хора на квартирѣ Милоградскаго была отслужена панихида. Ректоромъ же Семинаріи въ сослуженіи Духовника Семинаріи при пѣніи Семинарскаго хора были отслужены панихиды въ 7 час. вечера того же дня и въ 2 часа дня 1 апрѣля.

Выносъ тѣла въ семинарскую церковь состоялся въ 7 час. вечера 1 апрѣля. Гробъ съ почившимъ товарищемъ воспитанники несли на рукахъ. По принесеніи тѣла въ Семинарскій храмъ, Ректоромъ Семинаріи въ сослуженіи преподавателя Семинаріи іеромонаха о. Гервасія, духовника Семинаріи и священника Новостроющейся кладбищенской церкви о. Никифорова былъ отправленъ парастасъ. Пѣлъ семинарскій хоръ.

2 апрѣля послѣ литургіи преждеосвященныхъ даровъ состоялось отпѣваніе, которое совершилъ Ректоръ Семинаріи въ сослуженіи преподавателя Семинаріи іеромонаха о. Гервасія, духовника Семинаріи, священника о. Никифорова и одного изъ братьевъ покойнаго. Пѣлъ также хоръ воспитанниковъ Семинаріи. Предъ отпѣваніемъ было произнесено надгробное слово Ректоромъ Семинаріи; а во время отпѣванія были сказаны слова воспитанниками: Іосифовымъ Леонидомъ (VI, 1 кл.), Орловымъ Алексѣемъ (VI, 2) и Троицкимъ Васиіемъ (I, 2).

Послѣ отпѣванія тѣло почившаго до самой могилы сопровождали Ректоръ Семинаріи и четыре священника. Похоронное шествіе къ Чугуновскому кладбищу при стройномъ и торжественномъ пѣніи воспитанниками „Святый Боже“

направилось по Дворянской и Садовой улицамъ. Гробъ несли опять воспитанники на рукахъ. При могилѣ надъ гробомъ усопшаго нѣсколько словъ тяжелой скорби и сквозь слезы невольно вылились изъ сердца одного изъ братьевъ умершаго сельскаго священника. При этихъ послѣднихъ словахъ трудно было удержаться отъ слезъ окружавшимъ тѣсною толпою гробъ лицамъ.

Да упокоитъ Господь душу усопшаго въ небесномъ царствіи Христа Спасителя нашего.

Вѣчная тебѣ память да будетъ, почившій, отъ твоихъ родственниковъ, начальниковъ, наставниковъ и твоихъ товарищей.

Надгробное слово,

сказанное Ректоромъ Воронежской духовной семинаріи Архимандритомъ Серафимомъ предъ отпѣваніемъ воспитанника
V кл. Милоградскаго Дмитрія.

Св. Церковь Христова въ заупокойномъ богослуженіи влагаетъ въ одну изъ церковныхъ пѣсней такія трогательныя и замѣчательныя слова: „Въ путь узкій хождшии прискорбный, вси въ житіи крестъ яко яремъ взявшии, и мѣѣ послѣдовавшии вѣрою, приидите насладитесь, ихже уготовахъ вамъ, почестій и вѣнцовъ небесныхъ“.

Этими словами Спаситель призываетъ своихъ послѣдователей къ райскому блаженству послѣ окончанія ихъ временной жизни. Но призываетъ тѣхъ, кто въ этой жизни слѣдовалъ за Нимъ скорбнымъ путемъ и во время этихъ скорбей имѣлъ истинную вѣру въ Него.

Скорби—это единственный путь въ небесное царство Христово. Вотъ почему Спаситель говорилъ: „узкая врата и тѣсный путь вводятъ въ животъ и мало ихъ есть, иже

обрѣтають его“. (Мѣ. VII, 14); а въ другой разъ сказалъ: „въ мѣрѣ скорби будете“ (Іоан. XVI, 33). Таковъ удѣлъ нашъ, возлюбленные во Христѣ братіе, сестры и питомцы, если мы хотимъ послѣдовать радости въ небесномъ царствіи Христовомъ. Время нашей жизни должно быть временемъ скорбей, а полное утѣшеніе и полная радость намъ должны быть за гробомъ. Тамъ наше блаженство, какъ награда за наши временныя скорби.

Каково будетъ это блаженство, мы не знаемъ теперь. Можемъ только сказать, что оно будетъ неизрѣченнымъ и настолько совершеннымъ, что его сейчасъ нельзя и представить, почему св. апостолъ сказалъ: „не увяси, что будемъ“.

Св. Серафиму Саровскому, какъ и апостолу Павлу, когда онъ былъ вознесенъ до 3-го неба, дано было отъ Бога вкусить отъ прелестей небеснаго райскаго блаженства. И онъ, испытавши его, говорилъ близкому для себя послушнику саровской обители: „если бы ты зналъ, возлюбленный мой, какая радость, какая сладость ожидаютъ душу праведнаго на небеси, то ты рѣшился во временной жизни этой переносить всякія скорби, гоненія и клевету съ благодареніемъ, и если бы самая эта келья наша была полна червей и если бы эти черви ѣли плоть нашу во всю временную жизнь, то со всякимъ желаніемъ надобно бы на это согласиться, чтобы только не лишиться той небесной радости, какую уготовалъ Богъ любящимъ Его и соблюдающимъ Его заповѣди. Тамъ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія, тамъ сладость и радость неизглаголанная“.

Вотъ что предназначено намъ Богомъ, возлюбленные во Христѣ братіе! Вотъ къ чему призываетъ насъ Спаситель въ вышеуказанныхъ словахъ заупокойнаго церковнаго пѣснопѣнія, если мы иослѣдуемъ за Нимъ скорбнымъ пу-

темъ въ своей жизни и въ тоже время будемъ имѣть истинную христіанскую вѣру въ Него.

И вѣрится мнѣ, что это неизрѣченное блаженство райское будетъ дано тебѣ, нашъ возлюбленный питомецъ, предлагающій намъ во гробѣ. Оно дано тебѣ будетъ отъ Бога за понесенныя тобою скорби и за твою вѣру въ Спасителя, которую сохранилъ ты до конца. Въ послѣдніе годы твоей жизни тебя постигъ Господь тяжелыми недугами. Ты перенесъ тяжкую болѣзнь воспаленія легкихъ, когда обучался въ I классѣ духовной семинаріи, въ IV классѣ тебя постигла новая—кишечная болѣзнь; когда ты обучался въ V классѣ, то заболѣлъ скорлатинномъ, каковая болѣзнь осложнилась воспаленіемъ почекъ. Всѣ эти болѣзни привели тебя къ чахоткѣ въ самой тяжелой и мучительной формѣ. Отъ этой послѣдней болѣзни Господь и судилъ тебѣ умереть.

При посѣщеніи тебя во время твоей предсмертной болѣзни, я видѣлъ твои страданія. Но видѣлъ и то христіанское мужество и христіанское настроеніе, съ какими ты переносилъ свои страданія. Здѣсь то и сказала твоя христіанская вѣра. Она заставила просить насъ причащать тебя еженедѣльно св. Христовыми тайнами. Движимый ею, ты просилъ насъ молиться о тебѣ. Во время неоднократной бесѣды съ тобою о твоёмъ тяжеломъ болѣзненномъ состояніи я не замѣчалъ въ тебѣ и тѣни ропота на Бога. Ты даже говорилъ мнѣ, что не чувствуешь въ себѣ унынія отъ болѣзни и замѣтно было, что ты предалъ себя волѣ Божіей, какъ свойственно это истинно вѣрующимъ христіанамъ.

Но въ особенности незабвенно будетъ для насъ твоя христіанская кончина. Въ самыя послѣднія минуты предъ смертью въ 6 час. утра 31 марта ты попросилъ бывшихъ около тебя отца и брата креститься и тутъ же самъ, осѣнивъ себя твердою рукою крестнымъ знаменемъ, скончался.

Такъ, имѣя истинную вѣру во Христа и съ крестнымъ знаменемъ, ты предалъ душу свою Богу.

Вотъ почему я вѣрую, что Господь не оставитъ тебя, возлюбленный питомецъ нашъ, внѣ Своего небеснаго царства, вселить тебя вмѣстѣ съ праведными и даруетъ тебѣ несказанное вѣчное блаженство.

Когда я прощался съ тобою за три дня до твоей смерти, то ты просилъ меня за тебя молиться. Эти слова твои будутъ для меня понятными. Отселѣ вмѣстѣ съ именами близкихъ для моего сердца умершихъ лицъ я буду на молитвѣ произносить и твое имя. А также имя твое будетъ въ молитвахъ и родного для тебя семинарскаго храма.

Да упокоитъ же Господь душу усопшаго возлюбленнаго нашего питомца Дмитрія въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, отнюдуже отбѣже болѣзнь печаль и воздыханіе, но гдѣ пребываетъ неизрѣченная радость. Аминь.

С Л О В О,

произнесенное при отпѣваніи восп. 5 кл. Дмитрія Милоградскаго, восп. 6 кл. Алек. Орловымъ.

Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Предъ нашими глазами, слушатели, новая жертва смерти

При взглядѣ на гробъ—это послѣднее и неизбѣжное жилище человѣческаго обитанія, какъ то грустно становится, какая то невидимая и непостижимая скорбь охватываетъ душу.

О, смерть! Какъ горька твоя память для насъ. Семь тысячъ лѣтъ царилъ ты на землѣ, и люди, до настоящаго времени, никакъ не могутъ помириться съ тобою, все плачутъ и рыдаютъ, когда о тебѣ помышляютъ!..

Но тогда, какъ не вѣрующей съ ужасомъ смотритъ на смерть, не видя за гробомъ ничего, кромѣ мрака отчаянья, для вѣрующаго во Христа, тамъ сіяетъ свѣтлая надежда вѣчной жизни въ райскихъ обителяхъ Отца Небеснаго, и въ этой надеждѣ находятъ отрадный покой и сладкое утѣшеніе скорбящее сердце осиротѣвшаго Христіанина при видѣ роднаго гроба...

Но что самое тяжелое въ этомъ сознаніи неизбежности смерти, такъ это ея безвременность: она часто приходитъ въ тотъ моментъ, когда мы не ждемъ ея, она похищаетъ и вырываетъ изъ среды тѣхъ, кто надѣялся жить и кому собственно принадлежала, по нашему человѣческому разуму, благополучная жизнь.

Господи! зачѣмъ это такъ случается, зачѣмъ еще юный, полный свѣтлыхъ надеждъ и вдругъ умираетъ, зачѣмъ скорби, зачѣмъ эти страданія и слезы, зачѣмъ напрасные труды, не напрасна ли и жизнь наша, не напрасно ли и мы тогда трудимся?

И вотъ Господь, Владыка жизни и смерти, какъ бы такъ намъ отвѣчаетъ: „не скорби, человѣкъ, види усвоенія у Меня подъ благимъ игомъ заповѣдей Моихъ“.

Отсюда значить, не напрасна, не суетна человѣческая жизнь, но суетна эта пытливость, обличающая наше незнаніе истинной цѣли земной жизни; не суетна она какъ благо дорованное Господомъ, но самъ человѣкъ этой суетѣ сдѣлался подобнымъ.

Такъ сбросимъ же съ себя эту суету жизни и пойдемъ по пути истины Евангельской. Неужели скорби жизненные не умудратъ насъ никогда, неужели не научимся мы ничему у этого гроба, ясно свидѣтельствующаго намъ о суетѣ земной. Неужели же неясно для насъ, что полное и истинное христіанское счастье мы получимъ только на небѣ и что цѣль земной жизни выше земли, и есть та, чтобы

путемъ перенесенія временныхъ скорбей очиститъ свое сердце отъ страстей и получитъ вѣчную блаженную жизнь.

Цѣль жизни въ Богѣ, и вотъ отсюда выясняется наша жизненная задача (согласовать всѣ наши земныя стремленія и цѣли съ цѣлью загробною, всю нашу дѣятельность направлять къ Богу, жить не для плоти и земли, но для духа и неба, ожидать отъ жизни не однихъ только радостей, но и скорбей съ ихъ смертнымъ вѣнцомъ; и тогда, братіе, не страшна смерть. Мы знаемъ, что она не избѣжна, не страшны скорби, онѣ—школа и узкій путь къ вѣчному, единственному и полному благу. Тогда не страшно трудиться съ боязнью потерять плоды своихъ трудовъ, они составятъ у насъ сокровище некрадомое, нетлѣнное; тогда мы, такъ сказать, дѣлаемъ не земную, а высшую, небесную куплю, и награда наша многа на небесѣхъ. При такомъ возрѣвѣніи на жизньмы найдемъ основаніе и возможность примириться съ смертію нашего еще молодого, юнаго „во цвѣтѣ лѣтъ“ товарища.

Пусть онъ умеръ тѣломъ, на то воля Божья; если птичка не падаетъ мертвой, и если не одинъ волосъ съ головы не спадетъ безъ промысла Божьяго, то тѣмъ болѣе не умретъ человекъ христіанинъ безъ воли Творца.

Пусть онъ умеръ *тѣломъ*, на то воля Божья; но душою онъ перешелъ отъ смерти въ жизнь и теперь уже не увидитъ смерти во вѣкъ.

Почившій нашъ товарищъ также мечталъ, такъ же думалъ жить, такъ же учился и трудился, и не успѣлъ воспользоваться своими познаніями и трудами, но они не бесполезны и тамъ въ загробномъ мірѣ, напротивъ, тамъ то имѣютъ они свою истинную цѣну и значеніе.

И вѣрится, что въ общеніи съ Богомъ нашъ дорогой товарищъ найдетъ себѣ вѣчное блаженное упокоеніе.

Его сердечная и глубокая вѣра въ Бога, его смиреніе

и кротость, такъ рѣдко и трудно приобретаемыя, его по-
стоянное добродушіе—вотъ залогъ его общенія съ Богомъ.
Будемъ же молиться, чтобы Милосердный Господь простилъ
ему всѣ согрѣшенія вольныя и невольныя, и упокоилъ его,
гдѣ вси святіи упокоеваются, и чтобы утѣшилъ его род-
ныхъ и знаемыхъ, плачущихъ и болѣзнующихъ и чающихъ
Христову утѣшенія, да и насъ сподобилъ христіанской кон-
чины жизни нашей. Аминь.

Ал. Орловъ.

С Л О В О

въ великій пятокъ. ¹⁾

*Господи, съ Тобою готовъ есмь и въ тем-
ноту и на смерть ити (Лук. XXII, 33).*

Еще судилъ намъ милосердый Господь дожить до на-
рочитаго глубокопечального дня воспоминанія о страданіяхъ
и смерти Божественнаго Спасителя Нашего. Предъ очами
нашими—глубокій трауръ священныхъ одеждъ и святая пла-
щаница съ изображеніемъ Предвѣчнаго во гробѣ. Все это
нынѣ снова напоминаетъ намъ о страданіяхъ и смерти Бого-
человѣка съ такою ясностію, живостію и подробностію,
какъ будто мы сейчасъ стоимъ при крестѣ и видимъ—
*„днесъ Владыка твари, и Господь славы, на крестъ
привождается, и въ ребра прободается, желчи и оцта
вкушаетъ, сладость церковная; вънцемъ отъ тернія об-
лагается; покрывай небо облаки, одеждою облачитъ
ся поруганія; и заушается брэнною рукою, рукою соз-
давый челоувѣка; по плещема бѣенъ бываетъ, одѣванъ*

¹⁾ 4 апрѣля 1914 г. произнесено въ Митрофановомъ монастырѣ, при
Архіерейскомъ богослуженіи.

небо облаки; заплеванія и раны пріемлетъ, поношенія и заушенія, и—вся терпитъ мене ради осужденнаго“... Слушатели благочестивые! Кто изъ насъ не проникается теперь тяжелымъ чувствомъ сожалѣнія и состраданія къ распятому, чувствомъ тѣмъ болѣе сильнымъ, чѣмъ очевиднѣе для насъ невинность великаго Страдальца? Да и можно ли безъ глубокаго волненія созерцать, выслушивать и переживать душою весь, передаваемый намъ св. церковію, безмѣрно трогательный образъ неизреченныхъ страданій Богочеловѣка, подъявшаго на Себя бремя грѣховъ цѣлаго міра?! Кого не потрясетъ этотъ предсмертный страдальческій вопль Безгрѣшнаго, со креста вопіющаго къ Отцу: *Боже Мой, Боже Мой! Почто оставилъ Мя еси* (Марк. XV, 34)? Чье сердце болѣзненно не уязвляется, внимая божественному, какъ бы и теперь обращенному къ намъ, кроткому гласу невиннаго Страдальца: „*людіе Мои, что сотворихъ вамъ... и что воздасте Ми?*“ Какая душа христіанская не умиляется до слезъ любвеобильною молитвою единаго за всѣхъ Ходатая, не помнящаго людской злобы, поруганій, заплеваній и заушеній, безмѣрно прощающаго Своимъ врагамъ и милосердно умоляющаго Отца Своего за самихъ распинателей: *Отче, отпусти имъ: не вѣдѣяъ бо что творятъ* (Лук. XXIII, 34)? А эти язвы гвоздинныя, съ обильными струями какъ бы еще свѣжей крови; это безмѣрно любящее сердце, прободенное копіемъ, выну источающее милосердіе и состраданіе; этотъ терновый вѣнецъ, сплетенный завистію и злобою людскою и возложенный на пречистое чело нашего Искупителя; всѣ—всѣ эти печальныя принадлежности беззаконнаго суда и осужденія, посмѣянія и бичеванія, распятія на крестѣ и самой смерти!.. И—вотъ стоимъ мы всѣ глубоко растроганные и потрясенные безмѣрно скорбнымъ воспоминаніемъ... Мы даже какъ бы готовы пожалѣть, зачѣмъ и въ самомъ дѣлѣ

Богочеловѣкъ не умолилъ Отца Своего послать двѣнадцать легионовъ ангеловъ, (См. Мѣ. XXVI, 53) чтобы разсѣять, въ прахъ обратить все это незаконное сборище низкихъ, безсердечныхъ, жестокихъ людей, дерзнувшихъ наложить святотатственные руки на Создавшаго рукою человѣка... Таково-то по большой части и бываетъ наше настроеніе, когда мы въ годину страданій и смерти Спасителя нашего стоимъ предъ св. плащаницею.

Но... возлюбленные братіе и сестры! Не должны ли мы признаться теперь же, и предъ самими собою, и предъ Лежащимъ во гробѣ, что чувства сожалѣнія и состраданія къ Пострадавшему за насъ хотя и сильно потрясаютъ нашу душу въ настоящія великія минуты, за то святыя эти чувства наши слишкомъ непродолжительны, мимолетны, а потому большею частію и малоплодны, если не совсѣмъ безплодны...

Нѣкогда Апостоль Петръ также увѣрялъ сладчайшаго Иисуса Христа, идущаго на вольныя страданія: *Господи, съ Тобою готовъ есмь и въ темницу и на смерть ити* (Лук. XXII, 33). Когда же наступило время оправдать свое увѣреніе, то началъ божиться и клясться, что онъ и не знаетъ Того, Кого недавно такъ горячо увѣрялъ въ своей самоотверженной преданности (Мѣ. XXVI, 74). Не такъ ли, не гораздо ли даже хуже поступаемъ и мы? Стоя предъ плащаницею, мы тоже готовы бываемъ сказать: „Господи, съ Тобою и на смерть пойдемъ“! А выйдемъ изъ храма, и скоро-скоро словами и дѣлами покажемъ, что не знаемъ „Человѣка того“!... Св. Апостоль отважись до полученія еще благодати св. Духа загладилъ свое отреченіе глубокимъ раскаяніемъ и затѣмъ, получивши таковую благодать, всего себя посвятилъ дѣлу Божію. А мы, облагодатствованные святыми таинствами съ самой колыбели, выражаемъ свою любовь къ пострадавшему за насъ Христу больше одними

мимолетными чувствованіями, в то только въ виду или при нарочитомъ воспоминаніи самыхъ непримѣрныхъ страданій и смерти!!

А послѣ, а въ жизни—что мы потомъ дѣлаемъ? Не бываемъ ли и прямо повинными въ преслѣдованіи и смерти сладчайшаго нашего Іисуса, особенно въ лицѣ ближнихъ нашихъ, чрезъ свои т. е. тяжкіе и постоянные грѣхи?... *Аще кто хочетъ ко Мнѣ идти, да отвержется себе, возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ:* вотъ въ чемъ должно выражаться на дѣлѣ наше сочувствіе Божественному Страдалцу, — въ самоотверженіи и страданіи во славу Божію, во благо ближнихъ и свое собственное спасеніе. И не въ годъ только разъ и не на короткое время, а всегда и постоянно должны быть готовы на такія самоотверженіе и страданіе. Значитъ, неповиненъ въ страданіяхъ и смерти Господа Іисуса только тотъ, кто всецѣло благоговѣетъ предъ Его безпредѣльнымъ совершенствомъ, соблюдаетъ неуклонно Его святыя заповѣди и достойно любить ближнихъ своихъ; кто оберегается дѣлать зло ближнимъ, удерживаетъ и самый языкъ свой отъ лжи, лести и клеветы; кто не радуется, а сострадаетъ несчастію ближняго и удерживаетъ себя отъ осужденія и насмѣшекъ; кто дѣлательно благотворитъ неимущимъ, но никогда не завидуетъ и не присвоетъ чужаго; кто старается о Господѣ жить въ мирѣ и согласіи, со всѣми избѣгаетъ ссоры и вражды; кто, при своихъ достоинствахъ и преимуществахъ, ревностно исполняя свой долгъ, не гордится передъ другими, не унижаетъ заслуживающихъ уваженіе и прямодушно относится ко всѣмъ; словомъ—кто въ отношеніяхъ своихъ къ Богу и ближнимъ всегда поступаетъ по доброй совѣсти, свято и никогда не кривитъ душой...

Скажите: много ли между нами такихъ людей?... Между тѣмъ, наоборотъ, солгать, обмануть, присвоить и ута-

ить чужое, сдѣлать зло ближнему, напрасно оскорбить чело-
вѣка, осмѣять и оклеветать его, не имѣть никакого ува-
женія и почтенія къ старшимъ и стоящимъ выше насъ, отвѣ-
чать на доброе отношеніе неуваженіемъ и пренебрежені-
емъ, платить за благодѣяніе и услуги неблагодарностію, на-
ружно относиться къ ближнему, какъ къ другу, а на серд-
цѣ таить къ нему чувство недоброжелательства и тайно
даже вредить ему, не сдержатъ даннаго слова, измѣнить
клятвѣ, не исполнять вообще своего долга,—всѣ, всѣ эти
и многіе имъ подобные пороки—не обычное ли и скорбное
явленіе въ повсюду окружающей насъ средѣ? А это все
не значитъ ли, по св. Апостолу, второе распинать Христа
(Евр. VI, 6), съ особеннымъ завѣреніемъ благовѣствовав-
шаго намъ: что вы дѣлаете братьямъ Моимъ меньшимъ
(всѣмъ ближнимъ), то дѣлаете Мнѣ (См. Мѣ. XXV, 34—45)?

Братіе и сестры,—христіане православные! Повергнемъ
ся въ прахъ безпредѣльнымъ величіемъ любви, милосердія,
долготерпѣнія, премудрости и силы Божіей, явленныхъ въ
дѣлѣ нашего искупленія отъ грѣха, проклятія и смерти.
Отвѣтимъ и отъ себя всецѣлою любовію къ Богу за без-
мѣрную любовь Его къ намъ,—любовію дѣятельною, яв-
ляемою въ истовомъ исполненіи святыхъ Его заповѣдей.

Въ особенноти теперь, стоя предъ образомъ изъяз-
вленнаго за грѣхи наши и умученнаго за беззаконія наша
Господа и Спасителя и готовясь лобызать пречистыя Его
раны, дадимъ рѣшительное обѣщаніе исправиться и воззо-
вемъ къ Нему со всѣмъ усердіемъ: о, премилосердый Го-
споди; насъ ради распятый и во гробъ положенный! Ты
расположилъ сердце сораспятаго съ Тобою благоразумнаго
разбойника къ покаянію; Ты цѣлбно коснулся сердець и
тѣхъ, которые возвращались съ страшной Голговы, біюще
въ перси своя... Умягчи и наши сердца, открой и наши
очи, чтобы мы могли видѣть всю бездну грѣховную, въ ка-

кую впадаемъ, прости и намъ отъ гроба Твоего спасающую десницу Твою и даждь прежде конца, даждь нынѣ же, здѣсь же пролить горькія слезы сердечнаго покаянія и уже не возвращаться на путь грѣха, ведущій въ муку вѣчную!... Аминь.

Протоіерей *Петръ Палицынъ*.

Р Ъ Ч Ъ

при погребеніи настоятеля Толшевскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, Игумена Евѣимія. ¹⁾

И такъ, о. Игумень, ты окончилъ свои подвиги, скончалъ теченіе своей жизни. Еще малое время, и мы больше не увидимъ тебя; останутся о тебѣ одни только воспоминанія.

Но какія воспоминанія?

Кто близко зналъ тебя, близко соприкасался къ тебѣ, тотъ сохранитъ о тебѣ самыя добрыя воспоминанія.

Сынъ извѣстнаго и самаго вліятельнаго въ свое время градскаго протоіерея, ты, воспитываясь въ семинаріи, отличался отъ другихъ воспитанниковъ своей благовоспитанностію: чуждъ былъ кичливости и въ кругу товарищей былъ образцомъ кротости и смиренія. Во все время образованія твоего въ семинаріи тебя никогда не видѣли въ кружкахъ „пріятнаго препровожденія времени“. Видѣли тебя въ семинаріи во время классныхъ занятій да въ празд-

---

¹⁾ Игумень Евѣимій скончался 68 лѣтъ отъ роду. Почившій въ мірѣ Петръ Евѣимовичъ Свѣтоваровъ, сынъ протоіерея г. Воронежа и члена Д. Консисторіи; по окончаніи курса Д. Семинаріи въ 1867 г., былъ священникомъ въ Воронежск. епархіи по 1901 годъ. Овдовѣвъ, перешелъ въ Тверскую епархію и принялъ тамъ монашество; былъ намѣстникомъ первокласснаго Калязина монастыря, потомъ настоятелемъ Селижарова монастыря; въ 1909 г. назначенъ настоятелемъ Толшевскаго монастыря.

ники въ одной изъ приходскихъ церквей, гдѣ ты исполнялъ обязанность чтеца и пѣвца на клиросѣ. Вотъ гдѣ начало твоей иноческой жизни!

Окончивъ ты семинарію; и тебѣ пришлось послужить священникомъ въ двухъ приходѣхъ. Какъ ты служилъ въ первомъ приходѣ, мнѣ неизвѣстно; но если судить по твоей дѣятельности во второмъ приходѣ, то и въ первомъ ты былъ, воистину, „пастыремъ добрымъ“.

Вотъ плоды твоей дѣятельности во второмъ приходѣ.

До твоего поступленія приходская церковь была тѣсна, не вмѣщала и половины прихожанъ и не отличалась благолѣпіемъ; ты, неотягощая прихожанъ, изыскалъ средства для ея расширенія и далъ ей благолѣпный видъ внутри и снаружи.

Какъ знатокъ церковнаго устава и поборникъ истоваго богослуженія, ты строго наблюдалъ, чтобы служба въ церкви всегда совершалась истово и по церковному уставу. Чтобы придать церковному богослуженію болѣе благолѣпный видъ, ты устроилъ при своей церкви пѣвческой хоръ, и, когда самъ не служилъ, ты, какъ любитель пѣнія и обладая хорошимъ голосомъ, всегда становился на клиросѣ и руководилъ хоромъ. А чтобы имѣть въ хорѣ дѣтскіе голоса и лучше вліять на религіозно-нравственное воспитаніе народа, ты, при существовавшей въ то время въ твоёмъ приходѣ земской школѣ, сумѣлъ завести еще двѣ церковно-приходскихъ школы: одну для мальчиковъ, а другую для дѣвочекъ.

Будучи добрымъ пастыремъ въ храмѣ, ты былъ такимъ и внѣ храма. Во время хожденій по приходу, ты никогда не позволялъ себѣ, даже у состоятельныхъ прихожанъ, просить что-либо, а довольствовался тѣмъ, что тебѣ давали. Въ бѣдныхъ-же хижинахъ ты самъ отдавалъ, что добывалъ въ домахъ достаточныхъ.

Но человекъ, будь онъ ангельской чистоты, непроживетъ въ мірѣ безъ скорбей. Человеку онѣ нужны, какъ огонь для очищенія золота.

Господь и тебѣ посылалъ скорби. И эти скорби—долговременная болѣзнь и, наконецъ, смерть твоей супруги. Этими скорбями Господь видимо велъ тебя на путь другой твоей жизни.

Приснопамятный Архіепископъ Димитрій, узнавъ о твоёмъ вдовствѣ, пригласилъ тебя въ иноческую обитель въ Тверской епархіи. Ты послушался голоса Архипастыря, а паче всего голоса своего сердца,—оставилъ свой домъ, свою семью, свою родину, перешелъ въ неизвѣстную обѣтованную тебѣ землю и—сталъ монахомъ.

Но и монахъ—человекъ. Когда прошли, остыли нѣсколько порывы къ иноческой-равноангельской жизни, ты заскучалъ по родинѣ, по своей семьѣ, и пожелалъ служить въ какой-либо обители въ родномъ краю. Добрый Архипастырь, Преосвященный Анастасій отнесся къ тебѣ сочувственно, и ты поселился въ этой обители въ должности настоятеля.

Но какія воспоминанія ты оставилъ по себѣ братіи сей обители?

Когда ты оставлялъ приходъ, поступая въ монашество, прихожане плакали и въ одинъ голосъ говорили: „не найти намъ такого пастыря“! Но что говорить о тебѣ братія сей обители, я незнаю. Знаю только, что ты не заявилъ себя здѣсь строителемъ. Да развѣ достоинство настоятеля въ томъ состоитъ, чтобы заботиться о внѣшнемъ устройствѣ обители,—строить высокія колокольни, которыя сами собой разваливаются, расширять крѣпкія старинныя церкви, когда въ томъ нѣтъ нужды?!

Нѣтъ, истинное достоинство настоятеля въ томъ состоитъ, чтобы прежде всего и болѣе всего заботиться о

внутреннемъ благоустроеніи обители, чтобы насельники ея исполняли тѣ обѣты, которые они давали предъ лицомъ невидимаго Бога здѣсь—въ храмѣ, чтобы настоятелю не отвѣчать за нихъ на страшномъ судѣ Божиємъ, чтобы онъ съ дерзновеніемъ могъ сказать тогда: „Се азъ, Господи, и дѣти моя“!

Но какъ почившій о. Игуменъ,—обращаюсь къ вамъ, братія,—исполнилъ эту существенную свою обязанность? О, братія мои, вѣдь и игуменъ не ангелъ. „Нѣсть чело-вѣкъ, иже живъ будетъ, и не согрѣшитъ“.

Братія! вашъ игуменъ, устами св. церкви, изъ гроба взываетъ къ вамъ: „Братія! простите меня и молитесь о мнѣ Христу Богу, да не низведенъ буду по грѣхомъ моимъ на мѣсто мученія, но да вчинитъ мя, идѣже свѣтъ животный“.

Намѣст. Митроф. монастыря, *Архимандритъ Александръ*.

Радость Воскресенія Христова ¹⁾.

(Чтеніе, предложенное 30 марта 1914 года на богословскихъ чтеніяхъ въ храмѣ Митрофанова монастыря).

Въ порядкѣ дней всего года день Воскресенія Христова есть день несравненный по своему значенію, величайшій день. По счастливому сравненію, высказанному нѣсколькими отцами и учителями Церкви Христовой,—какъ солнце въ средѣ звѣздъ, день пасхальный превосходитъ всѣ дни годичнаго круга по своей важности, значенію и свѣту духовному. Поэтому, едва ли можно найти такого чело-вѣка-

---

¹⁾ Составлено по статьѣ А. Царевскаго: „Свѣтлое Христово Воскресеніе и празднованіе его въ Церкви Православной“ и статьѣ проф. Пѣвницкаго «Пасха—избавленіе скорби».

христианина, чье сердце, подчасъ, самое черствое и холодное, не содрогнулось бы сладкимъ трепетомъ живѣйшей радости, неизъяснимаго восторга, при первомъ ударѣ пасхальнаго колокола, при первомъ звукѣ восхитительнаго пасхальнаго привѣстія: „Христосъ воскресъ“!

Божественная спасающая сила, явленная, по неизслѣдимому милосердію Божію, въ день Воскресенія Христова, объемлетъ весь міръ человѣческой и всѣ времена исторіи человѣческой. Первый по своему значенію, день Воскресенія Христова есть, собственно говоря, и первый праздничный день для всего человѣчества и по началу своему. Заря свѣтлаго и побѣдоноснаго надъ адомъ и смертію дня Воскресенія Христова загорѣлась еще въ раю, когда предсказано было падшимъ праотцамъ искупленіе чрезъ сѣмя жены. Заря эта потому въ мірѣ разгоралась все яснѣе и яснѣе; все точнѣе и точнѣе, чрезъ божественныя откровенія, пророческія созерцанія и священные прообразованія, выяснялся образъ Мессіи—Избавителя, Который Крестомъ, смертію и воскресеніемъ, имѣлъ искупить и спасти гибнущее человѣчество. Съ поражающею опредѣленностью, какъ будто о чемъ то прошломъ, совершившемся, говорить, напримѣръ, Св. пророкъ Осія о далекомъ еще въ его время днѣ Воскресенія: „исцѣлитъ ны Господь по двою дню, и въ третій день воскреснетъ, и живы будемъ предъ Богомъ“ (6. 3).

Этотъ то возжеланный третій день, день воскресенія человѣческаго въ Воскресеніи Спасителя, провидѣли духомъ вѣры своей древніе патріархи, о немъ говорили пророки, мысля о немъ утѣшались и вдохновлялись древніе праведники, ожиданіемъ его жило все вѣрующее ветхозавѣтное человѣчество. „Авраамъ радъ былъ видѣть день Мой, сказалъ самъ Спаситель, и увидѣлъ и возрадовался“ (Іоан. 8, 56).

Но вотъ заря, только предвозвѣщавшая день Воскресенія Христова, смѣнилась свѣтомъ уже наступившаго самого

дня: поднялось надъ грѣшною землею отъ вѣка обѣтованное, въ вѣкахъ провидѣнное и вѣками страстно чаемое Солнце Правды, о Которомъ еще пророкъ Малахія вдохновенно предупредалъ человѣчество: „Солнце Правды возсіяетъ Вамъ, боящимся Бога“ (4. 2).

О наступленіи великаго третьяго дня открыто объявилъ міру самъ Спаситель: „Мнѣ подобаетъ итти въ Иерусалимъ и много пострадати отъ старецъ и архіерей, и книжницъ и убіену быти, и въ третій день востати“ (Мѡ. 16. 21).

Наступило раннее утро отнынѣ великаго дня.—и совершилось дивное, непостижимое, Божественное событіе. Ангель Господень блистающій, какъ молнія, въ одеждѣ бѣлой, какъ снѣгъ, отвалилъ камень отъ могильной пещеры, и изъ гроба возстало надъ землею прославленное тѣло Спасителя міра.

Марія Магдалина, первая узнавшая отъ ангеловъ дивную вѣсть о Воскресеніи Христа, отправилась въ домъ Св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, гдѣ собрались всѣ апостолы, и, сіяющая радостью и счастьемъ, воскликнула: „Христосъ Воскресе“—и стала рассказывать о всемъ ею видѣнномъ и слышанномъ. Скоро возвратившійся отъ гроба апостоль Петръ, озаренный блаженствомъ душевнаго восторга вывелъ учениковъ изъ состоянія прежняго сомнѣнія словами: „воистину воскресъ Христосъ... Я самъ видѣлъ ЕГО: ОНЪ и мнѣ явился на пути“.. Истерзанная въ предыдущіе дни сердца христіанъ исполнились невыразимой радости. Такъ какъ было еще утро и отъ избытка счастья никто не могъ оставаться спокойнымъ дома и на одномъ мѣстѣ, то христіане весь этотъ день ходили другъ къ другу изъ дома одного въ домъ другого, обнимали и цѣловали другъ друга, повторяя несчетное число разъ то, что

было дороже всего, отраднѣй всего, и несомнѣнно всего:
Христосъ Воскресе. Воистину воскресъ“.

Хотя былъ глубокой уже вечеръ Воскресенья, — тѣмъ не менѣе апостолы подѣ влияніемъ сильнѣйшаго возбужденія духовнаго, безграничнаго восторга и невыразимой радости, не могли разойтись по домамъ: они оставались вмѣстѣ и, какъ это свойственно человѣку въ подобномъ состояніи духа, изливали свои чувства въ пѣніи гимновъ. Они воспѣвали хвалебныя пѣсни воскресшему Господу. Сущность этихъ пѣснопѣній воскресныхъ и слилась въ то маленькое, но драгоценное для христіанскаго слуха и сердца пѣснопѣніе, которое, какъ ангельское славословіе, въ теченіе вотъ уже почти 19 вѣковъ оглашаетъ своими радостными словами и звуками весь міръ христіанскій: „*Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ*“.

Подходить къ концу уже вторая тысяча лѣтъ послѣ того, какъ въ первый разъ въ Іерусалимѣ отпразднованъ былъ апостолами вселенскій день Свѣтлаго Христова Воскресенья.

Слишкомъ много перемѣнъ произошло за это время въ мірѣ: маленькая семья первыхъ христіанъ, въ первый разъ на землѣ торжествовавшая Пасху Христову, разрослась теперь въ цѣлую семью многолюдныхъ племенъ и всякихъ народовъ: тогда гонимая и презираемая, вѣра Христова властно обняла теперь всѣ страны свѣта, проникла за моря и океаны; пѣснь воскресная, робко воспѣтая тогда апостолами въ единой и запертой „страха ради“ комнатѣ, торжественно и громко, смѣло и открыто оглашаетъ теперь всѣ концы шара земнаго.

И всею этою перемѣною въ мірѣ человѣческомъ, всѣмъ этимъ торжествомъ христіанства — и міръ и само христіанство обязаны именно Воскресенію Христову. Оно есть ис-

тинное начало и фактическое основаніе всего, во что мы, христіане, вѣруемъ и на что надѣемся,—есть начало и основаніе Церкви христіанской. Въ ряду всѣхъ чудесъ, удостоивающихъ божественность откровенія, Воскресеніе Христова явилось величайшимъ чудомъ, въ которомъ, какъ въ центральномъ, сочетались всѣ пророчества, прообразованія и чудотворенія церкви ветхозавѣтной и новозавѣтной. Оно явилось не только подтвержденіемъ и продолженіемъ послѣднихъ, но и ихъ основаніемъ, опорой, ихъ объясненіемъ. Оно запечатлѣло и достойно увѣнчало собою всю вообще чудесную жизнь Спасителя и показало воочію міра Его Божественность. Человѣкъ не могъ возстать отъ гроба и воскреснуть отъ сна смерти съ такою непобѣдимую силою и такимъ могуществомъ; только одинъ безгрѣшный и не подлежащій тлѣнію Богъ всемогущій могъ такъ побѣдоносно восторжествовать надъ несокрушимыми узами смерти. Христосъ воскресъ—и тѣмъ положилъ на вѣру нашу печать божественнаго ея происхожденія и утвержденія: значитъ есть чудо и есть высшій міръ, значитъ Онъ—дѣйствительный Богъ и нашъ Искупитель, значитъ всѣ обѣтованія Его о будущей жизни, о небесномъ мздовоздаяніи—истинны и непреложны.

Чудомъ Воскресенія Христова стоитъ наша Церковь, въ немъ она нашла себѣ непоколебимое утвержденіе. Когда Спаситель добровольно и для принесенія искупительной за человечество жертвы, уничтожилъ Себя, скрылъ Свою Божественную силу и славу, явился умаленнымъ „*паче всѣхъ сыновъ человеческихъ*“ (Исаіи, 53. 3), то самыя преданные даже ученики и друзья Его поколебались въ вѣрѣ въ Него: *всѣ они оставльше Его, бѣжаша*; самъ Петръ, этотъ камень вѣры, трижды отрекся отъ Него. И только, когда послѣ всякихъ сомнѣній и колебаній апостолы убѣдились, наконецъ, въ непреложной и несомнѣнной истинѣ Его воскре-

сенія, тогда только они увѣровали, что дѣйствительно *дадеся Ему всяка власть на небеси и на земли*; тогда только они вспомнили и всѣ прежнія Его чудеса и устыдились своего малодушія и невѣрія, своихъ сомнѣній и колебаній. Черезъ воскресеніе изъ мертвыхъ, говоритъ апостоль Павелъ, *Спаситель открылся міру Богомъ во всей силѣ и славѣ, которая Онъ скрывалъ до толь* (Рим. 1. 4—6). Поэтому то робкіе и боязливые, даже поколебавшіеся въ вѣрѣ во Христа, апостолы, по Воскресеніи Его, дѣлаются мужественными и непоколебимыми; отселѣ они неустрашимо проповѣдуютъ вѣру во Христа, какъ Бога, и оглашаютъ всѣ концы земли Его ученіемъ, какъ Божественнымъ.

Такимъ образомъ Воскресеніе Христово явилось могучею и неодолимою ничѣмъ земнымъ, духовною силою, которая доставила ученикамъ и апостоламъ Его торжество въ мірѣ и надъ всѣмъ міромъ. Чѣмъ только не вооружался противъ нихъ міръ?! Чего не дѣлали съ нимъ люди?! Ихъ гонять, преслѣдуютъ, ихъ побиваютъ камнями, ихъ подвергаютъ мучительнымъ истязаніямъ, ужаснымъ казнямъ, ихъ убиваютъ, распинаютъ. И тѣмъ не менѣе они продолжаютъ свое апостольское дѣло съ тѣмъ мужествомъ, которому подобнаго не представляетъ вся исторія міра. Что можетъ остановить ихъ и заградить уста имъ, когда они своими собственными очами видѣли, что Христось, *мертвъ, сый, оживе*, когда такимъ образомъ убѣдились и достовѣрно узнали они, что Христось истинный Богъ, что Его ученіе, божественно и спасающее міръ ученіе, что проповѣдуя Евангеліе, они исполняютъ Его повелѣніе и ведутъ людей ко спасенію, что черезъ мученія, чрезъ казни и смерть, они только приближаются къ Нему, своему милосердному Спасителю и Богу.

И вотъ, съ побѣдоносною вѣстію Воскресенія Хри-

стова апостолы Евангелія восторжествовали надъ всею злобою земной и людской; они пронесли вѣру въ Воскрѣсшаго по всей землѣ, и именно на вѣрѣ въ Воскрѣсшаго утвердили Церковь Христову. То, что такъ не поколебимо удосто-вѣрило ихъ самихъ въ божественности христіанства, т. е. Воскресеніе Христово, они указываютъ всѣмъ христіанамъ, какъ основаніе ихъ вѣры, Необинуясь они говорятъ, что не будь Воскресенія Христова, не было бы и христіанства. *Если бы Христосъ не возсталъ*, говорить св. апостоль Павелъ, *то тщетно было бы проповѣданіе наше, тщетна была бы вѣра наша, и мы были бы окаяннѣйшіе изъ всѣхъ человековъ* (Кор. 15, 14—19). Но Христосъ Воскрѣсъ, и значить сталъ Онъ первенцемъ имѣющихъ также воскреснуть по Немъ вѣрующихъ въ Него (ст. 20).

И святая Церковь вѣрно блюдетъ апостольскій завѣтъ чтить день воскресенія Христова: кромѣ еженедѣльнаго празднественнаго напominанія вѣрующимъ о Воскресеніи Христовомъ, она съ особенною, самой свѣтлою торжественностью совершаетъ праздникъ въ честь Воскресенія Христова, наглядно и живо напоминая вѣрующимъ всѣ обстоятельства этого величайшаго вселенскаго событія.

День Воскресенія Христова христіане всегда праздновали столь свѣтло и продолжительно, что, напримѣръ, одинъ изъ защитниковъ христіанства еще во 2-мъ вѣкѣ, Тертуліанъ, смѣло говорилъ язычникамъ: „всѣ ваши праздники, вмѣстѣ взятые, не сравнятся, и по продолжительности только своей, съ единою Пасхою Христіанскою“.

Едва ли нужно говорить о томъ, какъ велико уваженіе первыхъ христіанъ къ пасхальному торжеству. „Царь дней“, „царь и господинъ всѣхъ воскресныхъ дней“, „великій день“, „свѣтлый праздникъ“, „праздниковъ праздникъ“, таковы обычныя названія Пасхи въ твореніяхъ святоотеческихъ, названія, ставшія потомъ постоянными и общепри-

нятыми въ устахъ всего міра христіанскаго. Св. Іоаннѣ Златоустъ свидѣтельствуеъ, что день Пасхи былъ для христіанъ днемъ „возжделеннымъ и спасительнымъ, днемъ особенныхъ, великихъ торжествъ церковныхъ, и общественныхъ и частныхъ“. Ночь подъ Пасху, какъ свѣтозарнаго дне провозвѣстница, всегда бывала для христіанъ временемъ свѣтлаго бодрствованія. По свидѣтельству блаженнаго Іеронима вѣрующіе, слѣдуя апостольскому преданію, на всю ночь эту собирались въ храмахъ. По свидѣтельству Григорія Нисскаго, всѣ храмы и жилища ярко освѣщались въ теченіе всей пасхальной ночи, до наступленія дня свѣтильниками. По свидѣтельству церковнаго историка Евсевія, весь Константинополь въ эту ночь освѣщался восковыми свѣчами и лампадами. Въ пасхальную полночь торжественно совершалось богослуженіе, на которомъ вѣрующіе воспѣвали, иногда, какъ свидѣтельствуеъ св. Григорій Нисскій, даже безъ приготовленія предварительнаго, а подъ влияніемъ благодатнаго вдохновенія экспромтомъ составляемые гимны въ честь воскресшаго Господа, пока наконецъ въ VIII столѣтіи, при св. Іоаннѣ Дамаскинѣ, не упрочился настоящій составъ пасхальнаго богослуженія. За утреннимъ богослуженіемъ вѣрующіе взаимно привѣтствовали другъ друга неизмѣннымъ и доселѣ привѣтствіемъ пасхальнымъ, т. е. тѣми словами, которыми св. апостолы въ день Воскресенія Христова одни сообщали другимъ, что „Христосъ Воскресе“, а другіе подтверждали, что „воистину Воскресе Христосъ“. Эти привѣтствія христіане сопровождали знакомъ общей братской радости и либви чистыми, святыми лобзаніями, каковыя заповѣданы христіанамъ еще святыми апостолами (напр. Рим. 16, 16), и которыми, безъ сомнѣнія, дѣлились сами апостолы при первой вѣсти о Воскресеніи Христовѣ, а потомъ при ежегодномъ воспоминаніи объ этомъ всерадостномъ событіи.

Изъ глубины христіанскихъ вѣковъ, отъ св. апостолъ и всѣхъ нашихъ отдаленныхъ предковъ и братій по вѣрѣ, мы православные сыны Руси святой, наслѣдовали вмѣстѣ со всѣми сокровищами нашего православія со всѣмъ складомъ духовной жизни нашей, и всю не только внутреннюю, а и внѣшнюю радостную величественную обстановку величайшаго нашего праздника, Свѣтлаго Воскресенія Христова. Съ первыхъ дней существованія крещенной Россіи, праздникъ Пасхи всегда въ Россіи чествовался, какъ единственный и несравненный по своему величію. Благочестивые Государя русскіе, какъ во всемъ добромъ, такъ и въ достойномъ празднованіи Пасхи, показывали благородный примѣръ народу своему. Нельзя безъ умиленія читать теперь описанія времяпровожденія Пасхи нашими Царями,—о томъ, какъ во всемъ царственномъ блескѣ своемъ, со всевозможною величественностью, шествовали они къ богослуженію пасхальному, какъ за этимъ богослуженіемъ „по чину“ прикладывались они къ святымъ иконамъ, какъ христосовались съ духовенствомъ, боярами и народомъ, какъ послѣ заутрени шли они христосоваться со святыми угодниками, почивающими въ кремлевскихъ соборахъ, а также съ родителями и предками своими, съ пасхальнымъ привѣтствіемъ повергаясь предъ гробницами ихъ въ Архангельскомъ и Благовѣщенскомъ соборахъ,—какъ принимали они, по обычаю свято-русскому, встрѣчая въ сѣняхъ, патріарха и духовенство, приходившихъ въ палаты царскія славить Христа Воскресшаго,—какъ послѣ богослуженія, въ первый же день праздника Пасхи, отправлялись они въ тюрьмы, больницы, богадѣльни христосоваться съ несчастными и награждать ихъ праздничными подарками,—какъ потомъ всю недѣлю свѣтлую посвящали они по преимуществу богомольямъ по разнымъ православнымъ святымъ храмамъ, монастырямъ и ближайшимъ къ Москвѣ святымъ обителямъ и т. д.

Пасха—это такой праздникъ, который никогда не лишится своей несравненной красоты въ духовныхъ очахъ вѣрующаго человѣка и никогда не потеряетъ своего обаянія въ мірѣ христіанскомъ. И при несомнѣнномъ въ наше время ослабленіи религіозности, мы все таки едва ли найдемъ такого христіанина, который бы, даже, можетъ быть, не сознаваясь въ томъ, не любилъ бы Пасху, не ждалъ бы и не желалъ этого праздника, который не замѣчалъ бы въ это время особаго прилива свѣта и радости въ мірѣ, который бы самъ, наконецъ, въ самый поэтическій моментъ пасхальной полуночи не ощутилъ бы въ своемъ сердцѣ, хотя долю какого то особеннаго хорошаго движенія, хотя непродолжительнаго, но теплаго, радостнаго волненія.

И въ настоящій моментъ наши скорби, постигающія болѣе или менѣе cadaго изъ насъ, не исчезаютъ ли отъ радостнаго слова о Воскресеніи Христовомъ?! Нашъ собственный опытъ не свидѣтельствуетъ ли намъ, что хотя намъ трудно, часто даже невозможно забыть горе, испосланное намъ по неисповѣдимымъ судьбамъ Провидѣнія, но это горе если не забывается, то теряетъ свой острый, жгучій характеръ въ свѣтлые дни Воскресенія Христова?! И скорби ому сердцу, несущему испытаніе, не можетъ не сообщаться часть отъ того обилія духовнаго веселія, какое приноситъ ликованіе Церкви при торжественномъ воспоминаніи величайшаго изъ дѣлъ божественной любви и всемогущества, запечатлѣвшаго и утвердившаго собою искупленіе наше. Вѣра во Христа воскресшаго открываетъ сердце для свѣтлыхъ, отрадныхъ и сладкихъ впечатлѣній, а они текутъ изъ источника свѣта и радости, и смѣшиваются съ тѣми ощущеніями печали, какими болѣла скорбящая душа и, какъ отъ благодатнаго елея, отъ слова радости о Воскресеніи нашего Искупителя смягчаются и перестаютъ по прежнему мучить насъ наши душевныя раны. Какъ льдомъ

отъ холода печали сжимается наше сердце; но свѣтлая радость Воскресенія, подобно весеннему солнцу, всюду разливаетъ теплоту и отъ этой теплоты таетъ печаль, и, сердце, замкнутое и поникшее долу, раскрывается и дѣлается доступнымъ для свѣта и живительныхъ вѣтровъ. Не безсознательное увлеченіе общеою радостію или торжественностью праздника содѣйствуетъ облегченію скорби въ великіе дни Господни,—этому содѣйствуетъ разумъ, просвѣщаемый вѣрою въ Бога и въ Богочеловѣка, Воскресшаго изъ мертвыхъ. Господь благоволилъ снизойти до крайняго истощенія, благоволилъ претерпѣть крестную, тяжкую и позорную смерть. Но онъ воскресъ изъ мертвыхъ—и время истощенія Его оказалось краткою минутою, за которою слѣдовала слава во вѣки вѣчныя, слава никогда не умаляющаяся; но съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе свѣтлѣющая. Временно затмилось или закатилось великое свѣтило, чтобы потомъ взойти на горизонтъ, свѣтить всѣмъ немерцающимъ свѣтомъ и уже никогда не заходитъ болѣе. Смотрите на этотъ образъ страданія, за минутою котораго слѣдовалъ невечерній день прославленія. Въ этомъ образѣ страданія не отражаются ли и наши скорби!? Онѣ пройдутъ, минуютъ, какъ тѣни; горизонтъ души нашей очистится отъ тучъ, надъ нами откроется ясное небо. Настанетъ для души нашей день воскресенія, за днями скорби посиѣшатъ явиться дни утѣшенія и радости. Господь страдалъ за насъ, и Воскресеніе Его есть увѣреніе и завершеніе дѣла нашего искупленія, Имъ предпринятаго. Это искупительное дѣло обнимаетъ собою всѣ роды золь, какія гнетутъ бѣдное человечество: оно истребляетъ корни, изъ которыхъ вырастаютъ наши бѣды, и посѣкаетъ всѣ отростки того губительнаго дерева, которое стало расти на землѣ вмѣсто райскаго дерева жизни. Можемъ ли мы послѣ этого смущаться и приходиться въ темное отчаяніе, когда жизнь не даетъ намъ

тѣхъ благъ, какихъ просить наше сердце, и вмѣсто нихъ испытываетъ насъ напастями?! Есть Стражъ, бордствующій надъ нами. Есть у насъ вѣрный Руководитель, ведущій насъ къ блаженству. Благо наше куплено Его безцѣнное кровію, и Онъ, всесильный, введетъ насъ въ обладаніе этимъ благомъ. Тернистый путь къ этому наслѣдію часто выпадаетъ на нашу долю. Но, если наша душа не забудетъ и не упуститъ изъ вида своего Руководителя и Спасителя, такъ возлюбившаго всѣхъ насъ, она не возропщетъ на временныя невзгоды, колющія наше сердце, а съ надеждою утѣшенія будетъ взирать на всеблагую о насъ волю Божию, нерѣдко посылающую намъ испытаніе. Свѣтъ радости, стоящій предъ нашими глазами въ ожиданіи будущаго, къ которому ведетъ насъ Воскресшій Руководитель нашъ, силенъ до того привлечь наше вниманіе, что колючіе терны попадающіеся на пути нашемъ, мало будутъ чувствительны для насъ.

„Воскресе Христосъ“, — и нѣтъ, не должно быть для насъ не ящѣльной печали. Съ возсіаніемъ изъ гроба Побѣдителя ада и смерти по всему міру распространилась свѣтоносная сила обновленія, могущая заживить и наши частыя раны, если онѣ мучатъ насъ. „Воскресе Христосъ“ — и вмѣстѣ съ Нимъ воскресаютъ въ насъ свѣтлыя надежды.

Будемъ смотрѣть на яркое сіяніе свѣта, возсіавшаго изъ гроба Жизнодавца, — и, смотря на Него, мы изъ мрачной области печалей придемъ туда, гдѣ ожидаетъ насъ утѣшеніе и радость.

Протоіерей *Евграфъ Овсянниковъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ МИССИОНЕРСКАГО ЖУРНАЛА

„ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ“

съ 1914 года.

(Двадцать второй годъ изданія).

«Православный Благовѣстникъ», какъ единственный органъ, исключительно посвященный вопросамъ внѣшней миссиіи, являясь изданіемъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, имѣетъ свою цѣлю, съ одной стороны, выясненіе великой важности миссіонерскаго служенія для Русской Православной Церкви и Русскаго государства, съ другой—возможно полное и вѣрное изображеніе дѣятельности нашихъ отечественныхъ проповѣдниковъ (миссіонеровъ), и тѣхъ условій, среди которыхъ она совершается въ настоящее время, и, наконецъ,—указаніе научныхъ и практическихъ основъ миссіонерскаго дѣла.

Въ составъ русскаго государства входитъ много различныхъ племенъ, еще невѣдущихъ истиннаго Бога и донныя коснѣющихъ во тьмѣ язычества и магометанства; съ дальнѣйшимъ движеніемъ русскаго владычества въ глубь Азіи, число ихъ все болѣе увеличивается. Прямой и священный долгъ каждаго сына Православной Церкви приложить всѣ свои усилія къ тому, чтобы и эти наши сограждане, эти наши младшіе братья, слышали слово спасенія и были приведены въ ограду Церкви Христовой.

Этого требуетъ и интересъ государственный. Многовѣковой исторической опытъ свидѣтельствуетъ, что духовное приобщеніе инородцевъ къ русскому народу и единеніе съ ними вѣрнѣе и успѣшнѣе всего совершается чрезъ обращеніе ихъ въ христіанство.

Недавно обнародованный законъ о вѣротерпимости не снимаетъ съ насъ обязанности помогать и содѣйствовать приобращенію новыхъ чадъ Христовой Церкви, по заповѣди Спасителя, пославшаго Своихъ Апостоловъ учить и крестить всѣ языки. Православная Миссія, проповѣдая ученіе Христова, не употребляетъ и не можетъ употреблять никакихъ внѣшнихъ, а тѣмъ болѣе насильственныхъ мѣръ и средствъ для обращенія въ вѣру Христову, предоставляя это дѣло доброму произволению и совѣсти каждаго, и всеильному дѣйствію Божіей благодати. Тѣмъ болѣе должно развиваться и преуспѣвать въ усердіи и силѣ благовѣстіе Христова словомъ, или, какъ изъясняетъ святой апостоль—священнодѣйствіе проповѣди.

Мы думаемъ, что свѣдѣнія о состояніи нашихъ миссій и апостольской дѣятельности нашихъ отечественныхъ миссіонеровъ (вѣропроповѣдниковъ) не могутъ не представлять живого интереса для всѣхъ, кому дороги успѣхи Православной Церкви и русской гражданственности. Сообщение же этихъ свѣдѣній, какъ выше показано, будетъ занимать видное мѣсто въ нашемъ миссіонерскомъ журналѣ «Православный Благовѣстникъ».

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА СЛѢДУЮЩАЯ:

I. *Руководящія статьи* по вопросамъ, касающимся православно миссіонерскаго дѣла въ Россіи и за ея предѣлами. Научная разработка вопросовъ внѣшней миссії среди язычниковъ, мусульманъ и другихъ иновѣрцевъ.

II. *Церковно-школьный отдѣлъ*. Школа, какъ орудіе православно-христіанской миссії. Постановка обученія и воспитанія въ инородческихъ школахъ.

III. *Современное положеніе отечественныхъ миссій*. Географическіе очерки мѣстностей, населенныхъ инородцами и служащихъ поприщемъ дѣятельности для нашихъ вѣропроповѣдниковъ. Очерки этнографическіе, изображающіе религіозно-нравственныя воззрѣнія инородцевъ, ихъ бытъ, а также семейныя и общественныя отношенія, въ связи съ религіознымъ вѣрованіями. Русскіе вѣропроповѣдники—въ мѣстахъ ихъ постоянной дѣятельности; внѣшняя сторона ихъ жизни. Проповѣдь; условія, благопріятствующія проповѣди или же останавливающія ея успѣхи Мѣры, принимаемыя къ утвержденію православія между новообращенными инородцами и сближенію ихъ съ русскими; просвѣтительно-благотворительныя учрежденія въ православно-русскихъ миссіяхъ.

IV. *Очерки и рассказы изъ исторіи* первоначальнаго распространенія христіанства въ разныхъ странахъ свѣта и преимущественно въ Россіи. Судьбы отечественныхъ миссій въ ближайшемъ прошломъ.

V. *Вопросы миссіонерской методики*: правила и способы проповѣди. Образцы бесѣдъ и поученій съ иновѣрцами. Положительное наученіе. Полемика.

VI. *Миссіонерская дѣятельность на Западѣ*. Свѣдѣнія о католическихъ и протестантскихъ миссіяхъ и ихъ дѣятельности, преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ и странахъ, гдѣ эти миссіи вступаютъ въ соприкосновеніе и борьбу съ православіемъ.

VII. *Миссіонерская хроника*. Извѣстія и замѣтки: краткія отрывочныя свѣдѣнія, относящіяся къ миссіонерскому дѣлу въ настоящее время и заимствуемыя изъ газетъ, писемъ и пр.

VIII. *Бібліографія*. Отзывы о разныхъ книгахъ и статьяхъ, относящихся къ миссіонерству. Обзоръ журнальныхъ статей, касающихся дѣла миссіи.

IX. *Извѣстія* о пожертвованіяхъ, поступающихъ въ пользу православно русскихъ миссій.

X. *Приложеніе: Отдѣлъ оффиціальнѣй*. Постановленія и распоряженія церковнаго и гражданскаго правительства, касающіяся миссіонерскаго дѣла. Вопросы внѣшней миссіи въ Миссіонерскомъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтѣ. Распоряженія Совѣта Миссіонерскаго Общества. Его отчеты. Свѣдѣнія о дѣятельности Епархіальныхъ Комитетовъ Общества.

XI. *Объявленія*.

Журналъ выходитъ *разъ въ мѣсяцъ* книжками въ объемѣ 15—18 печатныхъ листовъ каждая. Цѣна изданія 6 р. въ годъ съ пересылкою. При редакціи съ 1914 года организуется особое миссіонерское издательство книгъ, брошюръ и листовъ на русскомъ и инородческомъ языкахъ. О планѣ этого издательства, о имѣющихъ выходить въ свѣтъ книгахъ и брошюрахъ будетъ объявлено особо. Въ журналѣ будутъ помѣщаться относящіяся къ статьямъ *иллюстраціи*.

Подписка принимается въ редакціи журнала «Православный Благовѣстникъ», а также въ Канцеляріи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества. Плата за объявленія: 1 стран. 20 р., $\frac{1}{2}$ стр. 10 р., $\frac{1}{4}$ стран. 5 р., $\frac{1}{8}$ стран. 3 р.—за одинъ разъ; при многократн. объявл.—уступка по соглашенію. Перемѣна адреса—25 коп.

Адресъ редакціи и канцеляріи: Москва, Лиховъ пер. (близъ Каретнаго ряда), Епархіальный домъ.

Остающіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журнала за прежніе (1893 г.) могутъ быть высланы по 3 руб.

Редакторъ Синодальный Миссіонеръ-Проповѣдникъ *Протоіерей Іоаннъ Восторговъ*.

2—3

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція убѣдительно проситъ о.о. Благочинныхъ высылать деньги за „Вѣдомости“ *отдѣльнымъ переводомъ*, не соединяя съ денежными поступлениями на нужды Семинаріи.

О ПОДПИСКѢ въ 1914 году на ежемѣсячный журналъ

„Миссіонерскій Сборникъ“,

издаваемый Братствомъ св. Василія Еп. Рязанскаго.

(XXIV-й (24) ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

«Миссіонерскій Сборникъ» имѣетъ своею цѣлью путемъ раскрытія положительной истины Евангелія и Православія указать заблуждающимся ложь расколосектантства, магометанства и современнаго невѣрія во всѣхъ его видахъ, съ цѣлю привлеченія ихъ въ лоно Христовой церкви „Миссіонерскій Сборникъ“, объединяя лучшія рабочія силы по спеціальнымъ вопросамъ миссіи, стремится объединить и духовенство и всѣхъ ревнителей православія въ великомъ дѣлѣ защиты св. вѣры Христовой.

«Миссіонерскій Сборникъ» въ 1914 году издается по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ».

Отдѣлъ первый (официальный).

Отдѣлъ второй (литературный) Собесѣдованія и бесѣды съ сектантами и раскольниками, равно какъ слова и поученія, направленные противъ нихъ.—Научно-литературныя статьи и замѣтки по исторіи и обличенію сектантства и раскола.—Библиографическія замѣтки о книгахъ, журнальныхъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ миссіонерскому дѣлу и полезныхъ для мѣстныхъ миссіонеровъ и пастырей Церкви въ ихъ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ.

Списки для миссіонерскихъ бібліотекъ книгъ и брошюръ.—Неизданные матеріалы для исторіи сектанства и раскола, а также и полемики съ ними.

Отдѣлъ третій (епархіальныя извѣстія). Свѣдѣнія о дѣятельности пастырей Церкви, миссіонеровъ и общихъ миссіонерскихъ учрежденій Рязанской епархіи въ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ.

Отдѣлъ четвертый (иноепархіальныя извѣстія). Распоря-

женія и дѣйствія въ иныхъ епархіяхъ по части противосектантской и противораскольнической миссіи, имѣющія практической интересъ и полезныя для мѣстной Рязанской миссіи—Сообщенія о выдающихся случаяхъ обращенія въ православіе изъ раскола сектантства и магометантства (трудами миссіонеровъ или пастырей Церкви) и о выдающихся событіяхъ въ жизни раскола и сектантства въ Рязанской епархіи.

Отдѣлъ пятый (обзоръ періодической печати по вопросамъ миссіи и расколосектантства).

При редакціи журн. «Миссіон. Сборникъ», согласно разрѣшенія Св. Синода, издаются популярныя миссіонерскія брошюры и листки для широкаго распространенія въ приходахъ Правосл. Рус. Церкви. Кромѣ сего, въ виду насущныхъ потребностей народа и школъ, Редакція будетъ давать въ 1914 г. особымъ приложеніемъ къ журналу *Листки „Живое Слово по вопросамъ вѣры и нравственности“*. Цѣль изданія ихъ—*дать твердыя основы вѣры и нравственности чрезъ выясненіе Евангелія, укрѣпитъ христіанскія начала семьи, общества и государства.*

Въ журналѣ примутъ участіе своимъ сотрудничествомъ въ 1914 году. Перм. Еп. Палладій, Еп. Сумск. Θεодоръ, Еп. Неофитъ, Архим. Веніаминъ, Прот. П. И. Алфеевъ, Д. И. Боголюбовъ, М. А. Кальневъ, А. Г. Кулешовъ, Л. З. Кунцевичъ, А. А. Никольскій, Н. А. Виноградскій, Т. М. Олейниковъ, Н. И. Остроумовъ, Прот. Ст. Остроумовъ, Д. И. Скворцовъ, Вс. Θ. Смирновъ, Н. В. Смирягинъ, И. П. Строевъ, Н. Ушаковъ, С. Д. Яхонтовъ, Краніевъ П., Геосиманскій П., Свящ. П. Абрамкинъ, прот. Евг. Благодяровъ, свящ. Г. Богословскій, свящ.—закон. гимн. Ал. Введенскій, свящ.—закон. гимн. С. Соколовъ, прот.—Евг. Овсянниковъ, А. И. Платоновъ, свящ. П. Перловъ, свящ. І. Поповъ, свящ. Ал. Черкесовъ, священ. Г. Мельницкій, Д. Г. Наумовъ, Прот. В. Воробьевъ, священники-миссіонеры: о. Дм. Александровъ, С. Богдановичъ; о. Воловей, о. Гр. Дрибинцевъ, о. А. Здравомысловъ, о. Е. Зубаревъ, о. І. Козловъ, о. А. Львовъ, о. І. Полянскій, о. І. Артемьевъ, о. М. Ремезовъ, о. М. Побѣдинскій, о. П. Сухановъ, о. Вас. Демидовъ, о. Г. Носковъ, о. Вас. Доронкинъ, о. М. Костровъ, о. Н. Покровскій, о. М. Головановъ, о. П. Сергѣевъ и др.

„МИССИОНЕРСКИЙ СБОРНИКЪ“ выходя ежемѣсячно книжками въ 5 печатныхъ листовъ, дасть въ годъ подписчикамъ не менѣе 60 печатныхъ листовъ. *Цѣна за годовое изданіе 3 руб.*

«Миссіонер. Сборникъ», признанный всероссійскими Сѣздами специалистовъ миссіонеровъ полезнымъ для дѣла православной внутренней миссіи, является самымъ доступнымъ по цѣнѣ (3 руб. за годовое изданіе съ пересылкой) для православнаго приходскаго духовенства, школъ, дух.-учебн. завед., законоучителей и всѣхъ труженниковъ святаго миссіонерекаго дѣла.

Адресъ: *Рязань, Редакція „Миссіонерскаго Сборника“.*

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Н. Остроумовъ.*

3—30

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Изъ Семинарской жизни.

Надгробное слово, сказанное Ректоромъ Воронежской духовной семинаріи Архимандритомъ Серафимомъ предъ отпѣваніемъ воспитанника V кл. Милоградскаго Димитрія

Слово, произнесенное при отпѣваніи восп. 5 кл. Димитрія Милоградскаго, восп. 6 кл. Алек. Орловымъ.—*Ал. Орлова.*

Слово въ великій пятокъ.—Протоіерея *Петра Палицына.*

Рѣчь при погребеніи настоятеля Толшевскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, Игумена Евонмія.—Намѣстникъ Митроф. монастыря, *Архимандрита Александра.*

Радость Воскресенія Христова.—Протоіерея *Евстафа Овсянникова.*

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ.*

Печтать дозволяется. 20 апрѣля 1914 г. Цензоръ Протоіерей А. Спасскій.

Воронежъ. Типо-Лит. «Т-ва Н. Красновъ и К^о», В. Дворянская ул., д. Сомова.